

УДК 81-112.2

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-62-74

ЖАНРОВЫЙ ПОДХОД К НАУЧНОМУ ТЕКСТУ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ 80-Х–90-Х ГГ. XX ВЕКА

Кытманова Е. А.*Государственный университет просвещения**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Данная статья является продолжением публикации «Становление жанрового подхода к научному тексту в 60-х–70-х гг. XX века» и ставит своей целью проследить развитие понимания жанра и выработки методов его исследования на материале языка науки в отечественном языкознании в 80-х–90-х гг. XX в.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ научных работ в области стилистики текста, функциональной стилистики и поэтики, затрагивающих проблему жанра как такового и жанра научного текста. При проведении исследования применены методы наблюдения, обобщения, интерпретации результатов и сравнительный анализ.

Результаты. В результате анализа научной литературы на протяжении двух десятилетий (1980–1990-е гг.) было установлено, что в отечественных исследованиях научного текста произошёл отход от естественнонаучной парадигмы без учёта специфики текстовой деятельности, подразумевающей субъекта, к антропоцентрической, для которой понятие речевого жанра стало одним из ключевых в объяснении механизмов порождения и интерпретации речи, а также многообразия типов текста.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования расширяют представление о возможностях и перспективах изучения научного текста в свете жанрового подхода.

Ключевые слова: жанр, когнитивный подход, коммуникативный подход, научный текст, стилистика текста, теория речевых жанров, функциональная стилистика

GENRE APPROACH TO SCIENTIFIC TEXT IN RUSSIAN LINGUISTICS IN THE 1980S–1990S

E. Kytmanova*Federal State University of Education**ul. Very Voloshinoy 24, Moscow Region 141014, Mytishchi, Russian Federation*

Abstract

Aim. The article continues the study “The Formation of Genre Approach to Scientific Text in Russian Linguistics in the 1960s–1970s” and aims to trace the further development of genre studies in Russian linguistics of the 1980s–1990s, specifically the search for methods of genre analysis based on scientific text material.

Methodology. The research focuses on the analysis of the works on text stylistics, functional stylistics and poetics considering the problem of genre in general and the genres of academic text in particular. The study is conducted through observation, generalization, interpretation of the results and comparative analysis.

Results. It was found out that national academic text studies of the period under consideration shifted their focus from the natural science perspective, which does not take into account either the specific-

ity of text activity or its agent, to the anthropocentric one. The latter used 'speech genre' as one of the key concepts explaining the mechanisms of producing and interpreting speech, and multiplicity of text types.

Research implications. The obtained results may broaden the horizons of scientific text studies from genre perspective.

Keywords: genre, cognitive approach, communicative approach, academic text, text stylistics, speech genres theory, functional stylistics

Введение

В статье «Становление жанрового подхода к научному тексту в отечественном языкознании 60-х–70-х гг. XX века» [16] нами было отмечено, что понимание жанра в лингвистике развивалось в ходе эволюции самой науки о языке, выразившейся прежде всего в появлении новой дисциплины – лингвистики текста, расчленении стилистики и выделении в её рамках функциональной стилистики и стилистики речи, а также под влиянием как смежных (литературоведение, а именно историческая поэтика, теория перевода, методика преподавания иностранных языков, книговедение), так и весьма далёких от языкознания дисциплин, таких как науковедение и информатика.

В последующие два десятилетия намечившиеся в 1970-х гг. процессы дифференциации и интеграции продолжали интенсивно развиваться. Стилистика речи породила стилистику текста и коммуникативную стилистику текста, сопоставительную и контрастивную стилистику; функциональная стилистика расширилась до рамок речеведения и коллоквиалистики, на стыке психологии, социологии, когнитивистики и культурологии возникли соответственно психолингвистика, социолингвистика, когнитивная лингвистика и лингвокультурология. На фоне всего этого динамического преобразования лингвистики, взявшей курс на антропоцентризм, находит свою дисциплинарную нишу и учение о жанрах, актуализируясь в генристике и жанроведении.

Именно в рамках жанроведения изучение текста получает новый стимул развития, поскольку вырывает жанр из сферы стиля, позволяет рассматривать жанр как

отдельный объект исследования, выходящий за рамки системы языка, концептуализировать понятие «жанр», построить его модель и типологию на научных, а не книгоиздательских принципах, что особенно актуально в такой бурно развивающейся деятельности, как научная.

Цель данной статьи – показать, как через развитие и сочетание коммуникативных, когнитивных и культурологических теорий в языкознании формируется лингвистическое понимание жанра, а жанроцентрический подход к тексту осознаётся как наиболее эффективный способ изучения механизмов порождения и интерпретации речи, а также речевой вариативности языка вообще и языка науки в частности.

От логического анализа текста к речевым жанрам

По замечанию В. В. Дементьева, «введение в исследовательский аппарат понятия речевого жанра и принципов речежанрового анализа стало продолжением прагматизации лингвистических исследований, которая широко распространилась уже в конце 1970-х – начале 1980-х гг.» [8, с. 174]. Прежде всего это выразилось в поиске единиц речи, который особенно активно вёлся в рамках лингвистики текста.

Лингвистика текста значительно стимулировала жанровые исследования, поскольку сделала текст в его цельности объектом лингвистического анализа, однако предметом её изучения была преимущественно не семантика, а структура текста, его формальные конструирующие элементы и абстрактные категории.

Объединение структурного и семантического принципов проявилось в поиске единиц речи и в изучении композиции в рамках функциональной стилистики и

стилистики текста. Набор таких единиц был достаточно широк: функционально-смысловые типы речи [17], стилистические единства [10], логические единства [18], композиционно-речевые формы¹. Две последние единицы вызывают наибольший интерес, поскольку их авторы связывали эти речевые целостности с понятием жанра.

Так, В. В. Одинцов, опираясь на достижения психологической науки и формальной логики, установил, что функционально-смысловые типы текстов монологической речи представляют собой «логические единства», типология которых строится с учётом характера развёртывания «смыслового пункта» текста, который может быть представлен либо понятием, либо суждением (тезисом) [18, с. 87]. Так были выделены *определение, умозаключение, описание, сообщение* и их соответствующие усложнённые трансформации: *объяснение, рассуждение, характеристика, повествование* [18, с. 93].

Примечательно, что выделение простейшего типа (определение) и его трансформации (объяснение) было новым в теории композиции, опиравшейся в сегментации текста на традиции риторики, в которой изучались преимущественно художественные и публицистические тексты, а не научные и учебные, в которых данное явление и встречается.

Считая, что в сущности «текст любого объёма может быть сведён к короткому высказыванию – тезису, а построение текста предстаёт как процесс развёртывания этого тезиса», Одинцов отметил, что тексты, принадлежащие к разным жанрово-стилистическим типам, имеют различные схемы развёртывания тезиса (тематического ядра, смысловой опоры), т. е. разные композиционно-структурные формы, в которых «предметно-логические отноше-

ния трансформируются, подчиняясь стилистическому (коммуникативному) заданию» [18, с. 120; 133].

Таким образом, композиции как способу группировки не только структурных, но и содержательных элементов, придавалось основное значение в процессе построения текста определённого типа. Важность данного вывода нашла отражение и в учебном пособии², где приоритетное внимание уделяется композиционно-структурным типам речи и даётся определение жанра: «... жанр можно определить как выделяемый в рамках того или иного функционального стиля вид речевого произведения, характеризующийся единством конструктивного принципа, своеобразием композиционной организации материала и используемых стилистических структур»³.

Иная концепция жанра и стиля представлена в трудах М. П. Брандес⁴, которая, хотя и опирается на теорию высказывания М. М. Бахтина [4], не стремится к поиску единиц речи, но рассматривает речевое общение как деятельность, результатом которой является речевое произведение, текст. В рамках целостного речевого произведения, понимаемого как система, выделяются две функциональные подсистемы: жанровая (предметная) и стилевая (оценочная). Будучи подсистемой речевого произведения, жанр трактуется и как форма его существования, и как норма (совокупность правил построения речевого произведения), и как деятельность (структурирует предметное содержание).

Как и для любой другой деятельности, для осуществления жанровой деятельности необходимы «орудия», под которыми Брандес понимает «композиционно-рече-

¹ Брандес М. П. Стилистика немецкого языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1983. 271 с.; Брандес М. П. Стиль и перевод (на материале немецкого языка): учебное пособие. М.: Высшая школа, 1988. 127 с.

² Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В. Функциональные типы русской речи: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1982. 223 с.

³ Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В. Функциональные типы русской речи: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1982. С. 156.

⁴ Брандес М. П. Стилистика немецкого языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1983. 271 с.; Брандес М. П. Стиль и перевод (на материале немецкого языка): учебное пособие. М.: Высшая школа, 1988. 127 с.

вые формы, тональности и архитектурно-ские формы»¹.

Вывод о существовании композиционно-речевых форм (КРФ), под которыми понимаются « типовые формы, схемы повторяющихся формальных черт », являющиеся « системами языковых объединений, отвлечёнными от конкретных проявлений речи, однородными формами словесной композиции »² роднит исследование Брандес с научными выводами Одинцова о логических единствах с той разницей, что Брандес считает, что данные формы имеют « природное »³ происхождение, являясь реальными формами, в которых протекает речемыслительный процесс, а не теоретическими конструктами. Тем не менее, номенклатура КРФ у двух авторов практически совпадает: это старые риторические формы: описание, повествование и рассуждение, которым придаётся новое содержание. Данные формы рассматриваются как наиболее общие формы, отражающие структуру процесса мышления, типы и способы связи элементов мысли между собой и мыслей друг с другом, и « формы коммуникации, которые сообщают мыслям движение и определённый объективный порядок »⁴.

Установление связи жанра с человеческой продуктивной деятельностью, а также с процессами мышления и коммуникации было шагом вперёд в развитии жанровой теории. Это позволяло структурировать жанр, описать его важнейшие когнитивно-коммуникативные характеристики для построения типологии, однако отсутствие строгой дефиниции жанра в рамках конкретного исследования часто приводило к подмене понятий, ошибкам в понимании

природы жанра, его важнейших свойств. Так, отождествление жанра с речевым актом, которое мы наблюдаем не только в трудах Брандес, но и многих других исследователей⁵, которое явилось следствием ошибочного сближения теории высказывания М. М. Бахтина с теорией речевых актов Остина-Сёрля, лишило жанр таких характеристик, как типичность и историко-культурная обусловленность.

« Для речевого жанра, – пишет Брандес, – характерен момент человеческой деятельности вообще, безотчетательно к его конкретно-исторической определённости; для стиля характерно развёртывание этой деятельности на почве живой исторической действительности, конкретного общественного бытия людей, опосредованного социальными (классовыми и другими) характеристиками »⁶.

Создаётся ощущение, что в каждом акте речи говорящий создаёт новый жанр, в то время как у Бахтина утверждается, что « каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои *относительно устойчивые типы* таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами » [4, с. 250].

Ещё одним моментом расхождения теории речевых актов и теории речевых жанров Бахтина является то, что важным для Бахтина в высказывании является не цель, а оценка говорящим предмета своей речи: « высказывание, его стиль и его композиция определяются его предметно-смысловым моментом, т. е. оценивающим отношением говорящего к предметно-смысловому содержанию высказывания » [4, с. 285].

В этом плане в рамках литературоведения идеи Бахтина были поняты лучше. Так, Л. В. Чернец отметила: « Заслугой Бахтина было доказательство содержательного своеобразия жанров. В его интерпретации

¹ Брандес М. П. Стилистика немецкого языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1983. С. 56.

² Брандес М. П. Стиль и перевод (на материале немецкого языка): учебное пособие. М.: Высшая школа, 1988. С. 94.

³ Брандес М. П. Стилистика немецкого языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1983. С. 57.

⁴ Брандес М. П. Стиль и перевод (на материале немецкого языка): учебное пособие. М.: Высшая школа, 1988. С. 94.

⁵ Арутюнова Н. Д. Речевой акт // Языкознание: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 412–413, [5; 36].

⁶ Брандес М. П. Стилистика немецкого языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1983. С. 57.

жанры представляли не как комбинации формальных приёмов, но как формы «видения и осмысления определённых сторон мира» [34, с. 80]. Таким образом, содержание жанра по Бахтину – это проявление не иллюкативной силы, а мироощущения автора.

К концу 1980-х гг. начинает подвергаться сомнению тот факт, что стиль можно считать надёжным основанием для классификации текстов, поскольку не существует единой всеми признанной номенклатуры стилей, чётких границ между ними и общего мнения о том, какие экстралингвистические факторы можно считать стилеобразующими, поскольку исследователи «выделяют их на основании интуиции, а выделив, по-разному осмысливают их экстралингвистическую основу» [25, с. 42]. Наблюдавшиеся на всех уровнях языка взаимопереходы средств из одного стиля в другой подводили исследователей к мысли, что «именно жанрово-коммуникативная типология внутри функционального стиля ... даёт определённые гарантии по возможности полного и реалистического учёта стилевой специфики исследуемых текстов» [25, с. 60], а «реальной первичной ячейкой стиля, обладающей определёнными конституирующими признаками, является текст как жанровая форма речи» [25, с. 133].

Жанр «определяется как образчик высказывания (текста), характеризующийся типическим распределением и соединением (согласование, контраст, количественная пропорция, расположение относительно друг друга и проч.) разных по стилистическому значению средств языка, что обусловлено экстралингвистическими и внутриязыковыми (традиция употребления) факторами» [25, с. 57]. Была также сделана попытка выделения жанрово-конституирующих признаков на основе «коммуникативного задания». К жанровым признакам текстов были отнесены: объективность – субъективность формы изложения, однотемность – многотемность, объём текста, композиция текста, наличие в речевой структуре текста элементов раз-

говорности, синтаксической экспрессивности, художественной изобразительности [25, с. 133].

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. возникает понятие «дискурс» и происходит его размежевание с понятием «текст». Под текстом стали понимать преимущественно абстрактную, формальную конструкцию, а под дискурсом – различные виды её актуализации, рассматриваемые с точки зрения ментальных процессов и в связи с экстралингвистическими факторами, и формами этой актуализации, как и в случае со стилем, опять-таки явились жанры. Как справедливо заметила исследователь А. Н. Тарасова, «очевидно, что изучение какого-либо типа (подтипа) дискурса не может обойтись без анализа его жанровой системы» [27, с. 330].

Таким образом, поиск единиц речи в стилистике текста и функциональной стилистике, опора на теорию речевых актов Остина-Сёрля и теорию речевых жанров Бахтина, а также дискурс-анализ привели к существенным сдвигам в лингвистических исследованиях жанров и не могли не отразиться на исследовании научного текста.

1980-е годы

Исследования научного текста в 1980-е гг. проходят на волне всеобщего увлечения коммуникативным подходом к исследованию языка и стиля. В эти годы появляются работы, посвящённые отдельным научным жанрам, как письменным (рецензия [15; 23; 29], обзор, реферат [5; 20] и автореферат диссертации [24]), так и устным жанрам (лекция [1] и доклад [13; 35]).

Наибольшее количество работ, как видно из списка, было посвящено жанру научной рецензии, однако основной интерес учёных заключался не в определении границ или содержания жанра, который *a priori* рассматривался то как «малый» жанр научного текста, то как «микропроизведение» [29, с. 3–4], а модальность, поиск способов выражения отрицательной оценки.

Интересен также вывод авторов, что «отрицательная оценка выражается не только эксплицитно, при помощи слов, как бы специализированно употребляющихся с этой целью в научной рецензии, но и логически, т. е. раскрываясь на основе наших фоновых знаний» [29, с. 21] и представляет собой как бы выводное суждение [23], что, с нашей точки зрения, позволяет судить о жанрообразующих возможностях композиции, исследования которой также были весьма многочисленны и плодотворны в рассматриваемый период¹.

Так, композиционные особенности научного письма были рассмотрены в работе Л. А. Строительевой [26]. Автор предполагает выделение внутренней структуры (содержательный аспект), внешней (формальный) и содержательно-формальной в виде трёх типов рассуждения, взаимодействие которых и обуславливает композицию научного письма, причём акцент делается на структурном аспекте текста, т. е. на формальном способе членения и соединения отрезков текста (абзацев), а не на содержательно-формальном (рассуждении) [19; 26].

Исследователь А. П. Девкин, напротив, уделил внимание таким композиционно-речевым формам научного текста, как определение и объяснение. Используя структурно-семиотические методы анализа, учёный убедительно показал, как коммуникативно-функциональная установка КРФ влияет на её синтактику и семантику [6]. При рассмотрении текста с коммуникативных позиций в рамках стилистики декодирования автор пришёл к выводу о различении двух видов прагматики: адресатной (перцептивной) и адресантной (генеративной), которые, соответственно определяют модели адресата и адресанта, заложенные в глубинной структуре текста, причём наиболее выраженным в исследованиях КРФ является фактор адресата.

Исследователь Н. А. Якубова, опираясь на труды М. П. Брандес, увязала композиционно-речевые формы не только с текстом, но и с жанром, считая их «опе-

рациональным средством создания текста определённого жанра» и показав связь между КРФ и синтаксическим рисунком текста в жанре научного доклада [35, с. 139].

Можно утверждать, что с середины 1980-х гг. в изучение научного текста прочно вписывается категория «жанр», что находит отражение в названиях сборников научных статей, выпускаемых кафедрой иностранных языков АН СССР, однако при этом жанр не описывается как имеющий собственную природу объекта, а рассматривается как форма вариативности функционального стиля².

В рамках данного понимания жанра продолжают попытки решить проблему неоднородности стиля. Одной из таких попыток является модель «полевой структуры стиля» в трудах Е. С. Троянской [29; 30; 31]. Исследователь экстраполирует литературоведческие представления о родах и жанрах литературы на функциональные стили, выдвигая понятия «полевой структуры жанра» и «полевой структуры стиля». Первое связано со значимостью и представленностью той или иной жанровой разновидности в общем объёме публикаций данного жанра, в то время как в понятии «полевой структуры стиля» акцент делается на лингвостилистических особенностях различных слоёв стиля, зависящих от жанров и жанровых разновидностей, составляющих данный слой. Троянская различает «ядерные» и «периферийные» жанры в зависимости от степени их представленности в системе стиля [30]. При всём новаторстве данной типологии для рассматриваемого периода недостатком её всё же было то, что она не основывалась на жанровом подходе, отражая лишь место жанровых разновидностей в абстрактной системе стиля, но не их роль в коммуникации. Тем не менее, данная типология жанров была востребована в мето-

¹ См. исследования композиции [25], единиц текста [18] и композиционно-речевых форм [6; 27].

² Научная литература: язык, стиль, жанры / отв. ред. М. Я. Цвиллиг. М.: Наука, 1985. 336 с.; Разновидности и жанры научной прозы. Лингвостилистические особенности / отв. ред. М. Я. Цвиллиг. М.: Наука, 1989. 184 с.

дике обучения иностранным языкам и изменялась для решения ряда практических задач в методике обучения иностранным языкам [31].

Недостатки классификации, очевидно, объясняются тем, что необходимо было проделать работу даже не по самой классификации, а по созданию принципов классификации: способов выделения типологически отмеченных дифференциальных признаков жанров. Поэтому исследования в области композиции и сегментации текста на дифференциальные отрезки, которые в цепочке создают композицию произведения, были более продуктивными.

Если принять во внимание теорию Б. А. Успенского, согласно которой в основе композиции лежит «точка зрения» – отношение субъекта к объекту – и которая может рассматриваться в идейно-ценностном плане, в плане пространственно-временной позиции лица, производящего описание событий, а также в чисто лингвистическом смысле [32], то большинство работ по стилистике научного текста в рассматриваемый период, включая исследования рецензии, были посвящены именно композиции, демонстрируя попытку нового, не структурно-формального, а структурно-семиотического подхода к анализу произведений речи [28].

В целом, безуспешность изучения жанра на этапе 1960-1980-х гг. можно объяснить попытками его изучения в естественнонаучной парадигме, без учёта специфики текстовой деятельности, подразумевающей субъекта, открытие которого произойдёт лишь в конце периода с появлением теории языковой личности и когнитивных исследований в лингвистике.

1990-е годы

Новый этап в становлении жанрового подхода приходится на 1990-е гг., когда в отечественной лингвистике усиливается новая направленность, связанная с ориентацией на языковую личность, на отражение её картины мира. В поле зрения исследователей находятся средства и способы

достижения определённого эстетического эффекта, правила и стратегии речевого поведения с учётом жанра, ситуации, темы, мировидения автора, его творческого метода, изучение «человеческого фактора» в языке [2].

В 1990-е гг. возобновляется интерес исследователей к теории речевых жанров (начиная с 1997 г. выходит тематический сборник научных статей «Жанры речи», издаваемый Саратовским университетом) и переоценивается всевластие коммуникативного подхода и теории речевых актов. М. Ю. Федосюк отмечает, что, «уточняя М. М. Бахтина, удобнее считать, что речевые жанры – это устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы не высказываний, а текстов. Подобное решение позволит нам квалифицировать как речевые жанры и такие типы монологических текстов, как сообщение, рассказ, просьба или вопрос, и такие типы диалогов, как беседа, дискуссия, спор или ссора» [33, с. 104]. Далее автор размышляет о соотношении теории речевых жанров и теории речевых актов, отмечая, что последняя имеет лучше разработанный терминологический аппарат, поэтому пользуется у лингвистов большей популярностью. Именно это обстоятельство, очевидно, заставляло учёных снова и снова вдумываться в бахтинское понимание жанра в поисках лингвистических методов исследования этого явления.

М. Н. Кожина пересматривает традиционное в стилистике соотношение стиля и жанра: «Вернее всё же считать, что жанр определяет стилевые особенности речи» [11, с. 14], отмечая при этом, что вопрос границы речевых жанров (смена субъектов) и диалогическая природа вызывают наибольшие сложности у авторов, исследующих научные тексты. Решение проблемы Кожина видит в текстовых категориях – ФССК – диалогичности и гипотетичности, а также с позиции старого и нового знания, которое реализуется через развёртывание повторов: «Самый явный, лежащий на поверхностном уровне случай этой диалогичности (и соответствующего ана-

лиза) – это явление цитации при столкновении разных мнений ... тут главный, по Бахтину, принцип определения границ высказывания – смена речевых субъектов – налицо и чётко обозначен» [12, с. 27]. Всё это, на наш взгляд, только доказывает, что у научного текста есть признаки речевого жанра, но не помогает ни идентифицировать его особенности, ни построить его типологию.

Мощным импульсом в развитии жанрового подхода явилось становление когнитивной лингвистики. Когнитивные исследования оставляли в стороне прагматические особенности речевых актов и фактор их адресата, сосредоточиваясь на внутренних механизмах речи и адекватного понимания того, что делает говорящий и какие стратегии использует, т. е. на когнитивных аспектах речи. Порождение речи рассматривается в тесной связи с процессами переработки и хранения знаний, с самой организацией знаний в голове человека, с извлечением знаний в процессе речи и их объективизацией в языковых формах [14]. Учёными было отмечено, что именно жанр, понимаемый как форма текстовой деятельности, способен внести свой вклад в изучение порождения и понимания речи.

А. Г. Баранов относит жанр к базовому когнитивному уровню, где проходят основные ментальные процессы текстовой деятельности [3]. Опираясь на тезис Лакоффа [36] о «прототипных эффектах», которые возникают как результат функционирования когнитивных моделей, учёный строит когнитивную модель жанра, или когниотипа. Когниотип представляет собой ментально-лингвистический фрейм, «базу данных, декларативных и процедурных, для жанрово специфической текстовой деятельности» [3, с. 334]. Несмотря на то, что структура выявленного когниотипа, включающая тематические концепты (макроструктуры), композиционные схемы текстов и языковые выражения в их жанрово-стилистической спецификации, по сути, повторяет старую бахтинскую схему: тема – композиция – стиль, осознание жанра как не только лингвистическо-

го, но и ментального феномена было весьма плодотворно для науки.

Похожее представление о жанре мы находим и у К. Ф. Седова. Согласно этому представлению, жанр – это буферное пространство «нашего сознания, где в одновременном существовании сливаются представления об эталонах социально значимого взаимодействия людей и о нормах речевого оформления такого взаимодействия» [22, с. 14]. Иначе говоря, жанр представляет собой программу речевого действия, которая имеет мыслительную, нематериальную природу, что подтверждается следующей мыслью автора: «дискурсивное мышление языковой личности имеет имманентно жанровый характер» [22, с. 14]. Тем не менее, отождествление жанра с мышлением, на наш взгляд, было очередным «перегибом» лингвистической философии, связанным с абсолютизацией когнитивного подхода. Материальная природа жанра является данностью, и его связь с текстом очевидна. Мы считаем справедливым мнение учёного о том, что жанр следует считать универсальной категорией, которая должна быть положена в основу методов нового антропологического языковедения, однако утверждаем, что на этом рано ставить точку, и природа жанра нуждается в дальнейшем изучении.

Тем не менее, когнитивные исследования оказались весьма продуктивными в исследовании жанров научной речи. И здесь, прежде всего, выделяется исследование В. А. Салимовского, который на основе деятельностного подхода объединил когнитивные процессы с коммуникативными и выдвинул гипотезу о том, что смысловая структура научного текста «может быть представлена как воплощённая в нём многоуровневая иерархическая организация коммуникативно-познавательных действий (в результативном плане – смыслов)» [21, с. 286]. Данное открытие, а также осознание того, что в ходе развёртывания речевого произведения происходит трансформация собственно познавательной программы в соответствии с коммуникативными задачами автора, было очень

важным для развития жанрового подхода, так же, как и последовавший за этим переход к «макростилевым разновидностям» – речевым жанрам. Однако сложившееся в функциональной стилистике «подчинённое» положение жанра по отношению к стилю значительно сузило горизонты познания. Соотнося стиль с чем-то «большим» (научная деятельность), а жанр – с «малым» (отдельное познавательное действие), неизбежно впадаешь в ошибку в определении жанрообразующего фактора (по Салимовскому, «познавательные модели, входящие в систему научного метода») «макростилевых разновидностей». В результате основанного на данной теории исследования произошла подмена жанров «типами» текстов (постановочный, верификационный, классификационный и др.) и переформатирование таких давно признанных всеми жанров, как монография и статья, в формы выражения этих «типов» текста [21].

Обращение к типу текста (жанру) стало закономерным продолжением анализа научного стиля и выделения более частных разновидностей речевых высказываний. Однако, будучи по сути умозрительной (теоретической), а не деятельностной (практической), стратегия сведения бесконечного количества конкретных текстов к основным видам оставалась внешней по отношению к тексту и умножала проблемы типологии за счёт роста критериев выделения, а вместе с ними и классов текстов, которые к тому же получали различное наименование у разных авторов.

Заключение

Краткий обзор истории формирования жанрового подхода к изучению научного текста показывает, что исследования появлялись во многом в русле развития самой науки и представлений о ней, а также в соответствии с развиваемой в лингвистике общей моделью языка: от структуралистских теорий (статической модели) к системно-функциональным и деятельностным (динамической модели), учиты-

вающим когнитивные, коммуникативные и семиотические факторы формирования речевого высказывания. То расширяя, то сужая представление о предмете исследования, языковеды многих различных направлений и школ пришли к выводу о важности жанра для филологического изучения как средоточия внутренних (когнитивных) и внешних (коммуникативных) параметров в точке их объективации средствами языка в некоем текстовом целом, имеющим смысловую и формальную завершенность. Исследования в лингвистике стимулировались целым комплексом наук и отвечали требованиям времени и практическим потребностям языкового использования.

В целом, усиление антропоцентрического принципа в лингвистике привело к осознанию того, что понятие речевого жанра может использоваться в качестве одного из наиболее эффективных объясняющих механизмов порождения и интерпретации речи, а теория речевых жанров «становится одной из немногих действующих на практике моделей коммуникации, учитывающих такие важнейшие параметры, как ситуация и сфера общения, стиль, интенциональный фактор, форма речи, в том числе способы оформления начала и конца речи, передачи инициативы в диалоге, а также стратегии и тактики ведения коммуникации» [7, с. 7].

При всех безусловных достижениях основным недостатком рассмотренных нами теорий является их неспособность (в некоторых случаях боязнь выйти за рамки дисциплины) исследовать жанр в совокупности его составляющих (коммуникативного, когнитивного и семиотического компонентов). На сегодняшний день такая задача представляется разрешимой в свете интегрированного, междисциплинарного подхода и на основе того богатого материала, который был наработан лингвистической наукой за более чем полувековой период изучения научной речи.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Н. А. Разновидности научных лекций и их лингвостилистические особенности // Разновидности и жанры научной прозы. Лингвостилистические особенности. М.: Наука, 1989. С. 49–59.
2. Арутюнова Н. Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис / отв. ред. Т. В. Булыгина. М.: Наука, 1992. 280 с.
3. Баранов А. Г. Когнитивность жанра // Stylistyka. 1997. Т. 6. С. 331–343.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества: сборник избранных трудов. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 444 с.
5. Гречихин А. А., Здоров И. Г., Соловьев В. И. Жанры информационной литературы: обзор, реферат. М.: Книга, 1983. 319 с.
6. Девкин А. П. Определение и объяснение как композиционно-речевые формы в английских научных и научно-популярных текстах: дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1984. 175 с.
7. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 594 с.
8. Дементьев В. В. Что дало жанроведение современной лингвистике? // Жанры речи. 2020. № 3 (27). С. 172–194.
9. Кобозева И. М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике: переводы. Вып. 17: Теория речевых актов / сост., вступ. ст. И. М. Кобозевой, В. З. Демьянкова; общ. ред. Б. Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. С. 7–21.
10. Кожин А. Н. О предмете стилистики // Вопросы языкознания. 1982. № 2. С. 68–74.
11. Кожина М. Н. Стиль и жанр: их вариативность, историческая изменчивость и соотношение // Stylistyka VIII. Opole. 1999. С. 5–36.
12. Кожина М. Н. Некоторые аспекты изучения речевых жанров в нехудожественных текстах // Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 7 / отв. ред. М. П. Котюрова. Пермь: Пермский государственный университет, 2004. С. 22–39.
13. Краевская Н. М. Композиция устного научного текста (жанр доклада) // Разновидности и жанры научной прозы. Лингвостилистические особенности. М.: Наука, 1989. С. 70–93.
14. Кубрякова Е. С., Шахнарович А. М., Сахарный Л. В. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. 240 с.
15. Кудасова О. К. Лингвостилистические особенности рецензии как разновидности научного текста: на материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 176 с.
16. Кытманова Е. А. Становление жанрового подхода к научному тексту в отечественном языкознании 60-х – 70-х гг. XX века // Отечественная филология. 2023. № 5. С. 71–83.
17. Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи: (Описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1974. 260 с.
18. Одинцов В. В. Стилистика текста. М.: Наука, 1980. 263 с.
19. Перекальская Т. К. Абзац как средство вычленения и соединения сегментов научного текста // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. М.: Московский государственный университет, 1981. С. 121–135.
20. Радзиевская Т. В. Реферативный текст в лингво-прагматическом аспекте // Научно-техническая информация. Серия 1. 1986. № 8. С. 1–5.
21. Салимовский В. А. Функционально-смысловое и стилистико-речевое варьирование научного текста // Stylistyka. 1997. Т. 6. С. 285–300.
22. Седов К. Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности // Жанры речи. 1999. № 2. С. 13–26.
23. Синдеева Т. И. Некоторые особенности композиционно-речевой организации жанра «Научная рецензия» // Функциональные стили и преподавание иностранных языков. М.: Наука, 1982. С. 27–42.
24. Соловьев В. И. О функциональных свойствах автореферата диссертации и особенности его составления // Научно-техническая информация. Серия 1. 1981. № 6. С. 20–24.
25. Стилистика русского языка: Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста / В. Н. Виноградова, Т. Г. Винокур, Л. И. Еремина, Е. А. Иванчикова, А. Н. Кожин, Е. Ф. Петрищева. М.: Наука, 1987. 236 с.
26. Строительева Л. А. Композиционные особенности текстов научно-эпистолярного жанра XVII в. // Лингвостилистические особенности научного текста / ред. М. Я. Цвиллинг. М.: Наука, 1981. С. 160–170.

27. Тарасова А. Н. О некоторых спорных вопросах теории дискурса и речевых жанров // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. №. 11 (804). С. 325–336.
28. Тер-Мкртичан С. А. О соотношении языкознания и семиотики в изучении научного определения // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. М.: Московский государственный университет, 1981. С. 63–69.
29. Троянская Е. С. Некоторые особенности выражения отрицательной оценки в жанре научной рецензии (к вопросу о некатегоричности высказывания в научном стиле) // Язык и стиль научного изложения. Лингвометодические исследования: сборник статей / отв. ред. М. Я. Цвиллинг. М.: Наука, 1983. С. 3–23.
30. Троянская Е. С. Полевая структура научного стиля и его жанровых разновидностей // Общие и частные проблемы функциональных стилей. М.: Наука, 1984. С. 16–27.
31. Троянская Е. С. Обучение чтению научной литературы: в помощь преподавателю иностранного языка. М.: Наука, 1989. 271 с.
32. Успенский Б. А. Поэтика композиции. СПб.: Азбука, 2000. 352 с.
33. Федосюк М. Ю. Нерешённые вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. Т. 5. С. 102–120.
34. Чернец Л. В. Литературные жанры: проблемы типологии и поэтики. М.: Московский государственный университет, 1982. 192 с.
35. Якубова Н. А. О некоторых особенностях семантико-синтаксической организации жанра научного доклада (на материале научных докладов М. Планка) // Научная литература. Язык, стиль, жанры. М.: Наука, 1985. С. 137–155.
36. Lakoff G. Cognitive Semantics // Meaning and Mental Representation. Bloomington: Indiana University Press, 1988. P. 119–154.
37. Wierzbicka A. Genry mowy. Tekst i zdanie: zbiór studiów. Wrocław: Ossolineum, 1983. P. 125–139.

REFERENCES

1. Aleksandrova N. A. [Varieties of Scientific Lectures and Their Linguistic and Stylistic Features]. In: *Raznovidnosti i zhanry nauchnoj prozy. Lingvostilisticheskie osobennosti* [Varieties and Genres of Scientific Prose. Linguistic Features]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 49–59.
2. Arutyunova N. D. [Genres of Communication]. In: *Chelovecheskij faktor v yazyke: Kommunikaciya, modal'nost', dejsis* [Human Factor in Language: Communication, Modality, Deixis]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 280 p.
3. Baranov A. G. [Cogniotypicality of the Genre]. In: *Stylistyka* [Stylistic], 1997, vol. 6, pp. 331–343.
4. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva: sbornik izbrannykh trudov* [Aesthetics of Verbal Creativity: A Collection of Selected Works]. Moscow, Iskustvo Publ., 1986. 444 p.
5. Grechikhin A. A., Zdorov I. G., Solov'ev V. I. *Zhanry informacionnoj literatury: obzor, referat* [Genres of Information Literature: Review, Abstract]. Moscow, Kniga Publ., 1983. 319 p.
6. Devkin A. P. *Opreделение i ob'yasnenie kak kompozicionno-rechevye formy v anglijskikh nauchnykh i nauchno-populyarnykh tekstah: dis. ... kand. filol. nauk* [Definition and Explanation as Compositional Speech Forms in English Scientific and Popular Science Texts: Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Minsk, 1984. 175 p.
7. Dement'ev V. V. *Teoriya rechevykh zhanrov* [Theory of Speech Genres]. Moscow, Znak Publ., 2010. 594 p.
8. Dement'ev V. V. [What Have Genre Studies given to Modern Linguistics?]. In: *Zhanry rechi* [Genres of Speech], 2020, no. 3 (27), pp. 172–194.
9. Kobozeva I. M. [“Theory of Speech Acts” as One of the Variants of the Theory of Speech Activity]. In: *Novoe v zarubezhnoj lingvistike: perevody. Vyp. 17: Teoriya rechevykh aktov* [New in Foreign Linguistics: Translations. Vol. 17: Theory of Speech Acts]. Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 7–21.
10. Kozhin A. N. [On the Subject of Stylistics]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of Linguistics], 1982, no. 2, pp. 68–74.
11. Kozhina M. N. [Style and Genre: Their Variability, Historical Variability and Correlation]. In: *Stylistyka VIII. Opole* [Stylistic VIII. Opole], 1999, pp. 5–36.
12. Kozhina M. N. [Some Aspects of Research of Speech Jenres in Nonfictional Texts]. In: *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste: mezhvuzovskij sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 7* [Stereotyping and Creativity in the Text: Interuniversity Collection of Scientific Works]. Perm, Perm State University Publ., 2004, pp. 22–39.

13. Kraevskaya N. M. [Composition of Oral Scientific Text (Genre of Report)]. In: *Raznovidnosti i zhanry nauchnoj prozy. Lingvostilisticheskie osobennosti* [Varieties and Genres of Scientific Prose. Linguistic Features]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 70–93.
14. Kubryakova E. S., Shahnarovich A. M., Saharnyj L. V. *Chelovecheskij faktor v yazyke: Yazyk i porozhdenie rechi* [Human Factor in Language: Language and the Generation of Speech]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 240 p.
15. Kudasova O. K. *Lingvostilisticheskie osobennosti recenzii kak raznovidnosti nauchnogo teksta: na materiale anglijskogo yazyka: dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic and Stylistic Features of a Review as a Type of Scientific Text: On the Material of the English Language: Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 1983. 176 p.
16. Kytmanova E. A. [The Formation of a Genre Approach to Scientific Text in Russian Linguistics in the 1960s–1970s]. In: *Otechestvennaya filologiya* [Russian Studies in Philology], 2023, no. 5, pp. 71–83.
17. Nechaeva O. A. *Funkcional'no-smyslovye tipy rechi: (Opisanie, povestvovanie, rassuzhdenie)* [Functional and Semantic Types of Speech: (Description, Narration, Reasoning)]. Ulan-Ude, Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1974. 260 p.
18. Odintsov V. V. *Stilistika teksta* [Stylistics of the Text]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 263 p.
19. Perekalskaya T. K. [Paragraph as a Means of Isolating and Connecting Segments of a Scientific Text]. In: *Voprosy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov* [Questions of Linguistics and Methods of Teaching Foreign Languages]. Moscow, Moscow State University Publ., pp. 121–135.
20. Radzievskaya T. V. [Abstract Text in the Linguistic-Pragmatic Aspect]. In: *Nauchno-tehnicheskaya informaciya. Seriya 1* [Scientific and technical information. Series 1], 1986, no. 8, pp. 1–5.
21. Salimovsky V. A. [Functional-Semantic and Stylistic-Speech Variation of a Scientific Text]. In: *Stylistika* [Stylistics], 1997, vol. 6, pp. 285–300.
22. Sedov K. F. [On the Genre Nature of the Discursive Thinking of a Linguistic Personality]. In: *Zhanry rechi* [Genres of Speech], 1999, no. 2, pp. 13–26.
23. Sindeeva T. I. [Some Features of the Compositional and Speech Organization of the Genre “Scientific Review”]. In: *Funkcional'nye stili i prepodavanie inostrannyh yazykov* [Functional Styles and Teaching of Foreign Languages.]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 27–42.
24. Solov'ev V. I. [On the Functional Properties of the Dissertation Abstract and the Features of Its Preparation]. In: *Nauchno-tehnicheskaya informaciya. Seriya 1* [Scientific and Technical Information. Series 1], 1981, no. 6, pp. 20–24.
25. Vinogradova V. N., Vinokur T. G., Eremina L. I., Ivanchikova E. A., Kozhin A. N., Petrishcheva E. F. *Stilistika russkogo yazyka: Zhanrovo-kommunikativnyj aspekt stilistiki teksta* [Stylistics of the Russian Language: Genre-Communicative Aspect of Text Stylistics]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 236 p.
26. Stroiteleva L. A. [Compositional Features of Texts of the Scientific-Epistolary Genre of the 17th Century]. In: *Lingvostilisticheskie osobennosti nauchnogo teksta* [Linguistic and Stylistic Features of Scientific Text]. Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 160–170.
27. Tarasova A. N. [On Some Discussion Points of the Discourse Theory and Discourse Genres]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2018, no. 11 (804), pp. 325–336.
28. Ter-Mkrtichian S. A. [On the Relationship between Linguistics and Semiotics in the Study of Scientific Definition]. In: *Voprosy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov* [Questions of Linguistics and Methods of Teaching Foreign Languages]. Moscow, Moscow State University Publ., 1981, pp. 63–69.
29. Troyanskaya E. S. [Some Features of Expressing a Negative Assessment in the Genre of Scientific Review (On the Issue of Non-Categorical Statements in Scientific Style)]. In: *Yazyk i stil' nauchnogo izlozheniya. Lingvometodicheskie issledovaniya: sbornik statej* [Language and Style of Scientific Presentation. Linguistic and Methodological Research: Collection of Articles]. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 3–23.
30. Troyanskaya E. S. [Field Structure of Scientific Style and Its Genre Varieties]. In: *Obshchie i chastnye problemy funkcional'nyh stilej* [General and Particular Problems of Functional Styles]. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 16–27.
31. Troyanskaya E. S. *Obuchenie chteniyu nauchnoj literatury: v pomoshch' prepodavatelyu inostrannogo yazyka* [Teaching Reading Scientific Literature: To Help Foreign Teachers Language]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 271 p.
32. Uspensky B. A. *Poetika kompozicii* [Poetics of Composition]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2000. 352 p.
33. Fedosyuk M. Yu. [Unresolved Issues in the Theory of Speech Genres]. In: *Voprosy yazykoznaviya*

- [Questions of Linguistics], 1997, vol. 5, pp. 102–120.
34. Chernec L. V. *Literaturnye zhanry: Problemy tipologii i poetiki* [Literary Genres: Problems of Typology and Poetics]. Moscow, Moscow State University Publ., 1982. 192 p.
 35. Yakubova N. A. [On Some Features of the Semantic-Syntactic Organization of the Scientific Report Genre (Based on the Scientific Reports of M. Planck)]. In: *Nauchnaya literatura. Yazyk, stil', zhanry* [Scientific Literature. Language, Style, Genres]. Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 137–155.
 36. Lakoff G. Cognitive Semantics. In: *Meaning and Mental Representation*. Bloomington. Indiana University Press, 1988, pp. 119–154.
 37. Wierzbicka A. Genry mowy. Tekst i zdanie: zbiór studiów. Wrocław, Ossolineum Publ., 1983, pp. 125–139.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кытманова Екатерина Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Государственного университета просвещения;
e-mail: ea.kytmanova@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina A. Kytmanova – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Department of Foreign Languages, Federal State University of Education;
e-mail: ea.kytmanova@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кытманова Е. А. Жанровый подход к научному тексту в отечественном языкознании 80-х – 90-х гг. XX века // Отечественная филология. 2024. № 3. С. 62–74.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-62-74

FOR CITATION

Kytmanova E. A. Genre Approach to Scientific Text in Russian Linguistics in the 1980s–1990s. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 3, pp. 62–74.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-62-74